

САГА О ПОЭТЕ

луна роняет свет сиротский
на стол, неровный по краям.
за ним — поэт, почти что Бродский,
почти что Бог, почти что пьян.
с высот своей слоновьей башни
порой поглядывает вниз
и ловит творческий кураж, но
пока похмелью он сродни.
он хочет слышать шум оваций,
ему призвание дано —
пусть ждать от вечности аванса
неблагодарно и смешно.
за ней не стоит волочиться,
хоть сгу, хоть крой — а все не в масть...
она к тебе не постучится
и даст в безвестности пропасть...
теперь что воля, что неволя,
но как спасительный родник
в мозгу, пронзенном алкоголем,
безумный замысел возник
и все рифмуется так рьяно —
и мир, сорвавшийся с орбит,
такой восторженный и пьяный —
таланта божьего арбитр.
а вечер, к таинству причастный,
картину тушью запостит —
сидит поэт, почти что счастлив,
читает вслух почти что стих...

ВРОВЕНЬ

тебя окликну на пути
по зову крови
хочу растить себя расти
с тобою вровень

Елена Севрюгина родилась в Туле в 1977 году. Кандидат филологических наук, доцент. Автор публикаций в журналах «Знамя», «Номо Legens», «Дети Ра», «Москва», «Молодая гвардия», «Южное сияние», «Тропы», «Идель», «Графит», «Гостиная», в электронном журнале «Формаслов», на интернет-порталах «Сетевая словесность» и «Textura», в интернет-альманахах «45-я параллель», «Твоя глава», газете «Поэтоград». Живет и работает в Москве.

с тобой до сумерек седых
 стареть не стану
 и буду вечно в молодых
 как стих Ростана
 и пусть не писан тот устав
 оттенка стали
 что нужен стан себе под стать...
 себя оставив
 тому в чей мир не возвращу
 лучей весенних
 тому в ком столько лет ращу
 свое спасенье
 я буду нянчить на руках
 больное лето
 но будет вложена строка
 в иную лепту...
 и будет легкое письмо
 летать по миру...
 его пишу себе самой
 ступай же с миррой
 ступай не стой ступай не с той
 пусть будет рада
 под именем и темнотой
 скрывая правду...
 а мне держать в морозный зной
 стеклянный стебель
 и подниматься над волной
 с крючками в теле
 и безрассудный делать шаг
 от мира тайно...
 горит сивиллова душа
 свечой алтарной

СТИХИ КАЛИНИНГРАДУ

осенний горький шоколад горячего разлива.
 спешу по набережной вниз восторженной фике.
 калининберг и кёнигсград, как просто быть счастливой,
 как сладко слово обронить на птичьем языке.

молчит фейсбук, молчит вотсап — хочу с тобой сродниться —
 здесь чуждый гвалт и свойский шум смешались на мосту...
 еще не русский до конца — уже не заграница,
 в тебе, как воздухом, дышу ветрами двух культур...

внутри капканов городских шагаю беспонтово,
 но вечер-мим снимает нимб и за руку берет —
 ты пойман в прусские силки, мечтами окантован
 и по полям старинных книг просыпан янтарем,

уже печалью смоляной скользит по окнам ливень,
поскольку завтра провожать тебе меня на год,
но ты зови меня, родной, и я вернусь, mein liebe —
пусть нашей встречи долго ждать, так долго ждать, mine got...

* * *

сам себя считая кафкой
жизнь листал легко и гордо
от аллюзий до метафор
через собственное горло
не искал иной дороги
оказалось жизнь смеется
заставляя на пороге
выдыхать чужие солнца
только он как прежде верил
смыслы старые коверкал
землю мерил воду мерил
становился водо-меркой
земле-меркой дожде-меркой
и всегонасвете-меркой
и однажды в мыследверку
заглянул как будто мельком
там фантомами скользили
три бутона чайной розы
шопенгауэр осирис
и нейтриновые слезы
и еще как будто что-то
неопознанное что ли
словно кто-то небо штопал
нависавшее над штольной
словно кто-то что-то понял
или просто что-то слышал
а потом внезапно вспомнил....
он вошел — назад не вышел

Р. С.

Когда ты был искателем, а я
твоей еще не найденной находкой,
мы плыли по теченью в разных лодках,
мы шли по темным граням бытия.
Когда была неузнанной, а ты
своей тоской был смутно опечален,
мы вместе что-то важное молчали,
сгорая в эпицентре немоты.

И плавился под солнцем белый грим,
 на сердце запечатывая поры,
 и не хватало сил на разговоры
 — зато теперь друг с другом говорим.
 Пусть под ногами разная земля,
 но голоса все звонче и сильнее:
 то я услышу: «Дуся-Дульсинея»,
 то ты услышишь: «Мальчик февраля».
 Окутывает дни фейсбучный смог,
 стесняют грудь неласковые сети,
 но вновь из их глубин приносит ветер
 целительной энергии комок.
 С того конца мне руку протяни,
 признай случайных судеб сопричастность,
 ты — талисман, мной найденный на счастье,
 а я теперь искателям сродни.

НЕВСКОЕ

паутина проспектов пандемия модных лито
 этот город тебе по размеру сидит как влитой
 да и сам ты как будто пошит из добротного льда
 в многокамерном сердце смеется большая вода
 мимо радуги разниц тебя и стоглавой толпы
 мчится всадник и разве не легче от стука копыт
 проносящих стремглавое время сквозь страх забытья
 польхает в стенах исаакия осень твоя
 медноглазая рыжая крепких тамбовских кровей
 ты ее в черноречной печали утешь и разве
 видишь плачет идет по земле не касаясь земли
 приюти приласкай вдоль реки нареки натали
 терпкий мир на репите мой питер питание вен
 белоночие улиц иглы настороженный вепрь
 раскромсавший лицо синевы до седых стратосфер
 мне с тобой не дожить до поры умирания вер

* *

никогда не ходи по ночам в грибоедовский дом
 там в шершавой шинели шныряет мужик с топором
 или это ты сам амнезией внезапной распят
 Петербург Ленинград
 Петроград
 Петербург — Ленинград